

6. Жук, О.Л. Развитие педагогического образования на основе компетентностного подхода в условиях классического образования / О.Л. Жук // Весн. БДУ. Серыя 4., Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2006. – № 2. – С. 54–61.

Дата поступления в редакцию: 23.01.20

D.A. Egorov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Agencies of the Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; O.I. Egorova, Master of Pedagogic sciences, Lecturer at the Department of pedagogy and problems of educational development of the Belarusian State University

WAYS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL STRESS RESISTANCE OF THE TEACHER IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The classification of factors of professional stress of teachers is substantiated, pedagogical conditions and theoretical model for the development of professional stress resistance of a teacher in higher education institution are developed, guidelines for improving this activity are formulated.

Keywords: method, administrative coercion, administrative preventive measures, nuclear facilities safety.

УДК 343.953

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, заслуженный работник образования Республики Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ КРИМИНАЛЬНОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Излагается структурно-функциональная модель криминальной предрасположенности личности с характеристикой феноменов ее системообразующего ядра. Отмечаются возможные варианты выраженности склонности личности к преступному деянию определенного вида. Приводится ее соотношение с готовностью личности к правомерному варианту поведения. Рассматривается использование в психологической диагностике криминальной предрасположенности личности криминогенетического анализа биографии и психолого-диагностического исследования на основе проективного метода. Выделены признаки такой криминальной предрасположенности и приемы их диагностического выявления.

Ключевые слова: криминальная предрасположенность личности, криминальная склонность, личностная приемлемость преступного способа действий, криминогенные свойства личности, криминогенетический анализ биографии, проективный метод, диагностические признаки криминогенных свойств личности.

Проблема психологической диагностики предрасположенности личности к противоправному поведению остается актуальной многие десятилетия. Ее решение требует опоры на психологическую теорию о сущности такой предрасположенности, раскрывающую ее психологическую структуру, феноменологию и параметры оценки, а также создания инструментов для ее персонализированной диагностики с минимизацией эффекта «фасада». Такая диагностика востребована в практике исправления осужденных и индивидуальной профилактики правонарушений, раскрытия и расследования преступлений, оценки криминогенности личности обвиняемого, психологического отбора и сопровождения кадров.

Определяющей тенденцией современных исследований, значимых для обоснования подхода к диагностике криминальной предрасположенности личности, является выявление психологических свойств, выступающих коррелятами противоправного поведения. В результате таких исследований накоплено огромное количество данных о корреляционных связях, присущих осужденным преступникам психологических свойств с преступным поведением. Хотя полученные корреляционные связи обладают статистической значимостью, большинство из них являются слабыми (реже средними) и поэтому не имеют диагностической значимости, не имплицированы в системную теоретическую модель криминогенной личности. Такие данные представлены, в частности, в исследованиях последнего периода: О.А. Потапенко (2002) [1], А.И. Ложкина (2002) [2], Л.С. Царенко (2010) [3], П.А. Иванова (2010) [4], А.А. Истомина (2011) [5], Е.А. Щелкушкиной (2011) [6], Д.В. Сочивко и соавторов (2012) [7], Е.А. Дядченко (2014) [8], Е.М. Разумовой (2019) [9] и др. В этих и иных исследованиях позиционируется ряд опросников (и специальных шкал в опросниках) и проективных методик, как позволяющих выявлять личностную предрасположенность к противоправному поведению. Однако они либо показывают об-

щую склонность к нарушению нравственно-правовых норм, либо определяют наличие и особенности агрессивности личности, которая имеет отношение только к насильственным преступлениям.

Говоря о теоретических основаниях создания методики диагностики криминальной предрасположенности личности, можно выделить работы С.В. Познышева [10] и А.Р. Ратинова [11], имеющие концептуальный характер, которые приближают к пониманию сущности такой предрасположенности. Однако они не дают ее системного раскрытия, учитывающего многообразие психических функций свойств личности в детерминации преступного поведения, механизмы и уровни психической деятельности, в которых они реализуются, иерархию в системе внутренних детерминант, соотношение с внешними условиями и другие аспекты объяснения криминальной предрасположенности личности. Полезные идеи указанных авторов и отмеченные феномены учтены нами при разработке психологической концепции криминогенной личности [12], обладающей системностью и конкретностью объяснения, что позволяет ее использовать в качестве теоретических основ разработки диагностического инструментария.

Психодиагностика криминальной предрасположенности личности может решать как узкую – устанавливать, присуща ли личности склонность к совершению определенного вида преступления, так и широкую задачу – выявить присущие индивиду склонности к совершению различных видов преступлений, образующие криминогенный потенциал личности. Решение последней задачи требует диагностического зондирования наличия криминальных склонностей с ориентиром на общую криминологическую классификацию видов преступлений [13, с. 486–499], в которой выделяются корыстные (включая экономические и коррупционные), насильственные (включая хулиганство), корыстно-насильственные, против половой неприкосновенности, а также в виде уклонения от содержания детей, от выполнения правовых обязанностей.

Наряду со склонностями к совершению определенных преступлений личности могут быть присущи потребности (влечения) и социально-адаптационные дефициты, которые не выступают непосредственными внутренними причинами преступного поведения, но являются факторами их формирования и проявления. К ним относятся наркомания, алкоголизм, игромания, гипертрофированные материальные притязания, деспотизм, остро выраженные неприязненные отношения к определенным лицам, травматические комплексы (неполноценность, униженность, ревность и др.). В связи с тем, что их удовлетворение (разрядку) трудно обеспечить законным путем, они могут способствовать совершению преступлений.

Построение методики психодиагностики криминальной склонности должно опираться на понимание ее сущности, феноменологии, диагностических признаков, условий проявления и параметров характеристики. Мы исходим из того, что криминальная склонность личности выражает относительно устойчивую предрасположенность (в отличие от ситуативной готовности) к совершению определенного вида противоправного деяния при определенных условиях для удовлетворения некоторой потребности или разрешения проблемной ситуации. Такая склонность имеет ряд конкретизирующих интериндивидуальных характеристик. Они выражают субъективно приемлемые: способ совершения деяния, условия его совершения, объект посягательства, тяжесть причинения вреда, а также мотивацию, для удовлетворения которой приемлемо совершение преступления и нервно-психическое состояние субъекта, при котором его совершение возможно [14].

Понимание сущности криминальной склонности основывается на раскрытии ее функциональной структуры, где представлены психические свойства личности, существенные в детерминации преступного поведения индивида. Ядро такой склонности образуют свойства, в силу которых определенный преступный способ является для индивида приемлемым, в связи с чем в процессе целеполагания он принимает решение его использовать, т. е. совершить преступление. Эти свойства можно рассматривать как внутреннюю причину преступного поведения, как криминогенные свойства первого порядка [15]. Наряду с ними в структуре криминальной склонности имеются свойства второго порядка, реализуемые в процессах мотивообразования и социального восприятия ситуации, «обслуживающие» целеполагание и имеющие возможность способствовать принятию преступного способа действий для удовлетворения потребности, выступая его внутренними условиями – кондициональными детерминантами. Имеются также свойства третьего порядка, реализующиеся в процессе исполнительной регуляции по осуществлению криминального решения, плана: умения, способности, волевые качества, физические данные, необходимые для совершения преступления.

Диагностика присущих личности криминальных склонностей требует использования взаимодополняющих методов и приемов их реализации. Если она проводится персонализировано, и ее результаты затрагивают личные интересы испытуемого, то он заинтересован скрыть присущие ему

отрицательные качества. В этой связи для диагностики криминальной предрасположенности личности неприемлемо использование опросников, построенных на самохарактеристике, а необходимо создание методик, максимально снижающих эффект «фасада» и искажения в самопроявлении [5]. Анализ возможностей различных диагностических методов показывает, что наиболее продуктивными для выявления криминальных склонностей личности выступают криминогенетический анализ биографии и психолого-диагностическое исследование на основе проективного метода.

Идея криминогенетического анализа преступника принадлежит Е.Г. Самовичеву [16]. Она использована нами для психологического анализа биографии человека с целью выявления проявившихся в прошлом склонностей к противоправному поведению, а также криминогенных условий и влияний, которые могли сформировать эти склонности. Наряду с выявлением этих негативных явлений необходимо установление личностных предпосылок, проявившихся в правомерных поступках и видах социально полезной деятельности диагностируемого.

При криминогенетическом анализе в качестве факторов формирования личностных свойств человека, определяющих его юридически значимое поведение, изучаются: моральное содержание общения и взаимодействия в ближайшем социальном окружении (какие взгляды, ценности, правила поведения внедрялись в сознание); наблюдаемые примеры поведения и взаимодействия в социальном окружении и преподносимые информационными источниками; криминогенные и противоположные им (морально позитивные) влияния значимых лиц; жизненные события и их последствия, обуславливающие формирование социально-правовых позиций; условия и образ жизни, виды деятельности и занятости, присущие лицу в различные периоды жизненного пути и оценочное отношение к ним. Необходимо также установить совершенные преступления и отбытые наказания, время, прошедшее после их совершения и отбытия. Эти данные выявляются с помощью биографической беседы, анализа документированных данных, а также информации лиц, совместно проживавших или работавших с диагностируемым. Поскольку биографическая беседа построена на воспоминаниях и оценочных суждениях диагностируемого, то имеют место искажения, обусловленные психологическими защитами, стремлением к самопрезентации с определенной целью. Для снижения этих искажений в процессе беседы необходимо использовать уточнения и сравнения. Результатом криминогенетического анализа жизненного пути диагностируемого должны стать выводы:

о криминальных склонностях, проявившихся в противоправных деяниях диагностируемого (они могут сохраняться либо утрачиваться в результате критического переосмысления и переживания последствий этих деяний);

факторах, которые могли обуславливать формирование криминогенных склонностей личности, не имевших юридически зафиксированного проявления в противоправных деяниях, с выдвинутыми предположениями о возможном наличии таких склонностей, для последующей их проверки при психолого-диагностическом обследовании;

проявлениях готовности личности к правомерному поведению в определенных сферах жизнедеятельности, что необходимо учитывать для системной оценки социально-правовой позиции личности;

переживаниях совершенного преступления, значимых для положительного изменения позиции личности, что необходимо учитывать как причину возможной нейтрализации ранее проявившихся криминальных склонностей, если это будет выявлено при психолого-диагностическом обследовании.

Эти выводы должны учитываться при осуществлении психолого-диагностического выявления криминальных склонностей личности. Оно основывается на понимании того, что преступное деяние, совершенное мотивированно (для удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации), выступает личностно приемлемым способом реализации мотивации. Если оно совершается в силу актуализированной установки субъекта на подчинение значимому человеку или группе, то в этом случае у него проявляется толерантное отношение к такому деянию и отсутствие сознательного запрета на его совершение и/или подсознательного барьера. В этой связи личностная приемлемость (допустимость) определенного преступного способа действий выражает системообразующее ядро криминальной склонности личности. Такая приемлемость имеет определенные составляющие, которые можно считать криминогенными психологическими свойствами, представляющими свойства первого порядка в структуре криминальной склонности личности. Как нами установлено в теоретическом и эмпирическом исследованиях [12], такие составляющие выражают преобладающе положительную субъективную представленность в психическом мире личности трех явлений: преступного деяния определенного вида как способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации; результатов и последствий его использования (совершения деяния); себя в роли субъекта этого деяния, что выражает криминальную самоидентификацию. Рассмотрим эти составляющие более детально с отражением образующих их психологических свойств и феноменов их проявления.

Преобладающе положительная субъективная представленность преступного способа действий может иметь проявление в следующих свойствах: положительных описательных и оценочных представлениях о нем; преобладающе положительном отношении к нему (он в большей степени хороший, чем плохой) и/или в преобладании его эмоциональной позитивности; предрешенности использовать этот способ действий при определенных условиях (личное правило); криминальной установке, представляющей привычку его использования; криминальном влечении, когда процесс совершения преступления приносит удовольствие или разрядку потребностного напряжения. Каждый последующий феномен в изложенной их последовательности выражает более зрелую *степень предрасположенности к использованию преступного способа действий* при определенных условиях.

Противоположная по содержанию субъективная представленность преступного способа выражается в доминировании отрицательных представлений о нем и отрицательного отношения к нему; личностном запрете на его использование («так действовать нельзя»); в психологическом барьере, блокирующем криминальное целеполагание и преступные действия в случае внешнего криминогенного влияния.

Криминальная самоидентификация выражает приемлемость для диагностируемого роли субъекта определенного преступного деяния. Она проективно проявляется как положительная представленность другого человека, совершающего такое деяние. Это может выражаться в положительных сторонах его воображаемого образа (внешнего облика, личных качеств, поступков, взаимоотношений, образа жизни, приписываемого ему будущего и т. д.), а также в положительном отношении к нему (оправдании, сочувствии, поддержке), в неприятии его осуждения и негативных характеристик. Криминальная самоидентификация проявляется в психологически легком вхождении в роль лица, совершающего преступление, при задании вообразить его совершение, в то время чуждость такой роли выражается в сопротивлении вообразить себя в ней и отрицательном эмоциональном фоне такого воображения.

Положительная субъективная представленность *результатов и последствий* использования противоправного способа действий проявляется в предубеждениях-ожиданиях: как уверенность в возможности совершить противоправные действия и избежать изобличения, доминирующей над ожиданиями негативных последствий. При этом лица, совершающие преступления, осознают возможность быть изобличенными и испытывают по этому поводу опасение и, если находятся в состоянии, сохраняющем способность разумно действовать, стремятся минимизировать улики и избежать задержания. Однако в их психической деятельности доминирует надежда на успех, которая поддерживает целемотивационную установку на совершение преступления. В сравнении с ними законопослушные люди допускают возможность успешного совершения преступления, но у них сознание акцентируется на отрицательном результате – доминирует ожидание отрицательных последствий, опасность которых субъективно более значима, чем возможный положительный результат. Эта опасность отмечается ими даже при минимальной вероятности раскрытия преступления – около 10 % (ниже которой, по мнению абсолютного большинства из них, быть не может).

Знания о приведенных составляющих ядра криминальной склонности и выступают теоретическими основами для их выявления с помощью методов, предусматривающих стимулирование проявления признаков-феноменов этих составляющих. При выявлении криминальных склонностей личности необходимо обеспечить минимизацию сознательного искажения диагностируемым своей позиции, что в большей мере возможно при использовании проективного метода. Нами разработан ряд приемов реализации этого метода, которые используются психологами исправительных учреждений при оценке криминогенного потенциала личности осужденных. Эти приемы предусматривают стимулирование вербальных и невербальных проявлений диагностируемым указанных составляющих приемлемости (неприятия) определенных преступных деяний как способов удовлетворения потребностей и разрешения проблемных ситуаций. В качестве таких приемов используются:

обсуждение диагностически значимых тем: возможных незаконных вариантов решения определенной мотивационной проблемы; причин использования этих вариантов; распространенности таких деяний; их раскрываемости и возможности избежать изобличения; совершающих эти деяния людей и др.;

постановка проективных вопросов, требующих описаний и оценочных рассуждений, позволяющих выявить субъективную представленность диагностически значимых явлений (преступного деяния, его последствий, субъекта и др.);

высказывание диагностом оценочных суждений-предположений, стимулирующих эмоционально-оценочные реакции обследуемого, обнаруживающее его позицию;

использование проективных заданий на воображение криминальных деяний с разворачиванием их хода, последствий, характеристики субъекта и его будущего.

Признаки-феномены личностной приемлемости (неприятя) преступных способов действий проявляются в смысловом и эмоциональном контекстах описательных и оценочных суждений диагностируемого, а также в вербальных и невербальных проявлениях психологической дистанции (близости – чуждости) в отношении определенного преступного деяния и возможности быть его субъектом. Учитываются особенности диагностического коммуницирования испытуемого: контроль и спонтанность высказываний, их рациональность и эмоциональная насыщенность, свернутость и детальность.

Обобщение признаков субъективной представленности диагностически значимых явлений позволяет определить личностную позицию в диапазоне приемлемость-неприятя преступного способа действий. Крайние варианты позиции выражают непротиворечивое проявление приемлемости либо неприятя преступного способа действий. Наряду с ними существуют ее промежуточные варианты, выражающие сочетание положительной и отрицательной представленности составляющих позиции личности. Эти противоположные проявления могут быть равнозначными по регулятивной значимости (что сходно с борьбой мотивов «за» и «против»), а могут выражать преобладание приемлемости либо неприятя. Возможна и индифферентная позиция в отношении преступного способа действий из-за отсутствия ясных оценочных представлений о нем и его последствиях.

Для системной оценки предрасположенности личности к мотивированному совершению преступного деяния необходимо изучить и наличие ее альтернативы – готовности использовать правомерный способ для реализации этой же мотивации. Как показывает исследование лиц, совершивших преступления, у значительной их части проявлялись две альтернативные предрасположенности – криминальная склонность и готовность к правомерному варианту действий. Степень выраженности каждой из них может быть различной. Возможны следующие варианты их соотношения: равнозначная степень приемлемости использования как законного, так и противоправного способов (например, индивид может иметь законный заработок и наряду с этим совершать корыстные преступления); приоритет имеет законный вариант удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации и лишь при его субъективно оцениваемой безрезультатности индивид допускает использование противоправного варианта; приоритет в приемлемости принадлежит противоправному варианту, а приемлемость правомерного проявляется при его выгоды или невозможности и опасности использования противоправного варианта.

Основа личностной готовности к использованию правомерного варианта действий выражается в его субъективной приемлемости. Феноменологически она проявляется в преобладающе положительной субъективной представленности этого варианта, себя в роли его субъекта и его результативности. Составляющие такой приемлемости выявляются при проведении диагностики аналогично изложенным выше составляющим приемлемости противоправного варианта действий с экспертным анализом и обобщением получаемых результатов.

Итак, предлагаемый подход к психологической диагностике криминальной предрасположенности личности опирается на структурную психологическую модель, ядро которой представляют свойства, детерминирующие криминальное целеполагание и выражающие приемлемость определенного вида противоправного деяния как способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. Выявление такой склонности с учетом незаинтересованности в этом диагностируемого наиболее целесообразно с помощью криминогенетического анализа биографии и психодиагностики на основе проективного метода. Системная оценка криминальной предрасположенности личности требует оценки соотношения положительной – отрицательной субъективной представленности ее составляющих, а также ее соотношения с наличием готовности к правомерному варианту действий.

Список использованных источников

1. Потапенко, О.А. Психофизиологические и психологические особенности несовершеннолетних преступников с разным типом агрессивного поведения : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 / О.А. Потапенко. – Ростов н/Д, 2002. – 158 л.
2. Ложкин, А.И. Психология личности агрессивного-насильственного преступника (мотивационно-смысловой аспект) / А.И. Ложкин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2002. – 134 с.
3. Царенко, Л.С. Психологические особенности военнослужащих, совершивших самовольное оставление воинской части или дезертирство : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Л.С. Царенко. – Ростов н/Д : Юж. федер. ун-т, 2010. – 164 л.
4. Иванов, П.А. Стратегии совладания со стрессом у лиц, совершивших агрессивные преступления в условиях длительной психотравмирующей ситуации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / П.А. Иванов. – М., 2010. – 197 л.

5. Истомин, А.А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / А.А. Истомин. – Рязань, 2011. – 220 л.
6. Щелкушкина, Е.А. Психодинамика личности осужденных за убийство : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Е.А. Щелкушкина ; Акад. права и упр. ФСИН России. – Рязань, 2011. – 212 л.
7. Подсознание террориста / Д.В. Сочивко [и др.] ; под ред. Д.В. Сочивко. – М. : ПЕР СЭ, 2012. – 192 с.
8. Дядченко, Е.А. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних мужского пола, осужденных без лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Е.А. Дядченко. – Рязань, 2014. – 281 л.
9. Разумова, Е.М. Психологические особенности личности преступников рецидивистов / Е.М. Разумова. – Вестн. ЮУрГУ. – 2019. – № 18. – С. 26–30.
10. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы / С.В. Познышев. – Л. : Гос. изд-во, 1926. – 256 с.
11. Ратинов, А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход / А.Р. Ратинов // Личность преступника как объект психологического исследования. – М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 3–33.
12. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (Психологический аспект) : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06 / А.Н. Пастушеня. – М., 2000. – 551 л.
13. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
14. Пастушеня, А.Н. Характеристика обусловленности внешнего проявления криминогенной склонности / А.Н. Пастушеня // Приклад. юрид. психология. – 2012. – № 1. – С. 52–59.
15. Пастушеня, А.Н. Характеристика системообразующего ядра криминогенной склонности личности / А.Н. Пастушеня // Приклад. юрид. психология. – 2012. – № 2. – С. 18–27.
16. Самовичев, Е.Г. К методологии криминогенетического анализа / Е.Г. Самовичев // Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия : сб. науч. тр. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 50–60.

Дата поступления в редакцию: 03.03.20

A.N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THEORETICAL GROUNDS OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSIS OF CRIMINAL PREDISPOSITION OF PERSONALITY

The structural and functional model of the criminal predisposition of personality with the characteristic of the phenomenon of its systemic core is described. Possible options of the pronouncedness of the personality predisposition for the criminal act of the definite type are noted. Its correlation with the personality's readiness for the legitimate variant of good behavior is given. The use in the psychological diagnosis of the criminal predisposition of personality of the criminogenetic analysis of biography and psychological-diagnostic research based on the projective method is considered. Signs of such a criminal predisposition and methods of its diagnostic detection are highlighted.

Keywords: criminal predisposition of personality, criminal propensity, personality acceptability of the criminal method of actions, criminogenic personality properties, criminogenetic analysis of a biography, projective method, diagnostic signs of criminogenic personality properties.

УДК 343.82:37

В.Г. Стуканов, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: Stukanov1972@gmail.com)

СТАНОВЛЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Исправительная педагогика рассматривается как отрасль педагогики, исследующая сущность процессов воспитания, обучения и коррекции личности правонарушителей, его закономерности, принципы и психолого-педагогические технологии, а также проблемы подготовки к правопослушной жизни в обществе. Объектом исправительной педагогики выступают воспитательные системы, осуществляющие исправительное и профилактическое воздействие на правонарушителей (включая осужденных): исправительные учреждения закрытого типа; учреждения, исполняющие альтернативные лишения свободы виды наказаний; специальные учреждения образования и здравоохранения; лечебно-трудовые профилактории. Предмет исправительной педагогики – целенаправленный процесс исправления личности правонарушителей, его закономерности и особенности практики.

Ключевые слова: пенитенциарная педагогика, исправительная педагогика, исправительно-трудовая педагогика, личность осужденного, личность правонарушителя.